Ссылка для цитирования этой статьи:

Груздева М.А. Цифровые навыки и бонусы использования цифровых услуг: признаки территориальной асимметрии // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 4. С. 4. URL: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_4/Gruzdeva.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.164.4

УДК 338.001.36; 004

ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ И БОНУСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ: ПРИЗНАКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ

Груздева Мария Андреевна
Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией
ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»

mariya_antonovarsa@mail.ru
56А, ул. Горького
г. Вологда, РФ, 160014
+7 (8172) 59-78-10 (доб. 300)

Аннотация. Статья посвящена изучению цифровых навыков и компетенций населения. Через призму целей использования, причин неиспользования цифровых услуг и сети Интернет, наличия и развитости цифровых умений людей и их полезности автор затрагивает проблематику изучения второго и третьего уровня цифрового неравенства, согласно разрабатываемой в зарубежной и отечественной литературе трехуровневой модели. В основу анализа легли полученные с участием автора социологические данные по цифровым навыкам населения региона России – Вологодской области, так как доступная статистическая база изучения данных аспектов крайне ограничена. Новизной отличается полученный региональный срез данных об использовании цифровых услуг и развитости цифровых компетенций населения, а также проведённые сравнения со средними данными по регионам России. Проанализированы региональные отличия целей использования сети интернет и причины отказа от его использования. Проведен анализ динамики развития цифровых пользовательских навыков населения и их региональные отличия, самооценки развитости цифровых навыков. Углубленно изучены социальные преимущества пользования интернетом по мнению жителей. Выявлено, что в России присутствуют элементы трёх уровней цифрового неравенства. Требуется дальнейшее изучение этого феномена.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые навыки; цели использования Интернета; цифровое неравенство; социальные преимущества цифровизации.

JEL коды: Z13

Введение

Современное развитие общества предопределяет существенные трансформации многих аспектов человеческой жизни. Важный катализатор этих изменений – это активное развитие и внедрение информационных технологий, инноваций, масштабная цифровизация трудовой и повседневной деятельности. И, безусловно, это оказывает существенное влияние на человека, его поведение, готовность воспринимать инновации, новые форматы цифровых товаров и услуг. Включенность населения в цифровое пространство, в свою очередь, детерминируется рядом факторов, например, местом проживания и доступностью услуг [1; 2], доходом, возрастом [3], мотивационной составляющей и т.д. Однако, вне зависимости от разных условий, доминирующей характеристикой включенности является именно наличие соответствующих знаний и навыков работы. Условно, если при наличии всех сопутствующих условий (потребность, мотивация, инфраструктура, средства связи) человек захочет воспользоваться цифровой услугой, но не будет обладать достаточными знаниями и навыками работы, то его потребность не сможет быть удовлетворена, либо потребуются дополнительные усилия.

Именно поэтому в изучении цифровизации общества и измерении цифрового неравенства особое внимание уделяется цифровым навыкам населения. Изучение факторов, определяющих распространение и потребление цифровых услуг, востребовано с позиции преодоления различных проявлений эксклюзии, в том числе социальной, трудовой, а также необходимости определения доли населения, являющегося носителями ценностей цифровизации, прогнозирования последствий существующего в обществе разрыва [4].

Целью настоящей рукописи является сравнение и анализ цифровых навыков населения и социальных преимуществ от пользования цифровыми услугами в территориальном разрезе. Для изучения выбраны среднероссийский уровень и значения по Вологодской области.

Методы

Цифровое неравенство рассматривается как комплексное и многогранное явление. Методический инструментарий базируется на трехуровневой модели цифрового неравенства, получившей широкое распространение в зарубежных исследованиях [5; 6] и начинающей развитие в отечественных работах [7]. Согласно данной теории цифровой раскол может проявляться на трёх основных уровнях: 1) уровне доступа к Интернету и другим ИКТ; 2) уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности; 3) уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном использовании

цифровых технологий в профессиональной и частной жизни. В данной статье речь пойдёт о втором уровне неравенства, и частично будут затронуты аспекты третьего. Именно оценка третьего уровня неравенства вызывает наибольшие методологические сложности и требует научного обсуждения.

Цифровые компетенции и социальные преимущества при использовании цифровых технологий рассматриваются в данной работе через призму использования интернета, услуг и товаров, которые люди получают с его помощью. Безусловно, цифровое пространство не ограничивается только этим, однако для изучения именно с позиции наиболее распространённых повседневных практик населения – это ключевой аспект, что подтверждается и другими исследованиями [8; 9].

Информационной базой исследования послужили материалы сборников статистических показателей, издаваемых совместно Росстатом и НИУ «Высшая школа экономики», «Индикаторы цифровой экономики», «Информационное общество в Российской Федерации» и «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации». На современном этапе это единственный источник сопоставимой информации по регионам России в данной проблематике. Так же использованы данные регионального опроса населения, проведенного в Вологодской области в 2020 году (объем выборки – 1500 человек, выборка репрезентативная, ошибка не превышает 5%, способ проведения –анкетирование по месту жительства респондента).

Для анализа результатов использован метод системно-структурного и кросс-табуляционного анализа, проводится сравнение общероссийских данных с региональными, для выявления факторов неравенства, углублённо изучаются поведенческие аспекты включенности населения региона в цифровое пространство.

Результаты

По предварительным оценкам Международного союза электросвязи в 2019 году интернетом пользовался каждый второй житель Земли (или 53,6 человека из 100). В России на 2018 год широкополосным интернетом пользуется примерно 73 человека из 100, и 86 из 100 – мобильным. Ранее нами были оценены масштабы цифрового неравенства первого уровня [10]. Отметим только то, что в Вологодской области число пользователей интернета несколько ниже, чем в среднем по России: 69 человек из 100 используют широкополосный интернет, 47 из 100 – мобильный.

Обращаясь к результатам исследования, разберём цели использования интернета населением. В целом, ответы жителей России и Вологодской области расположены в схожей

иерархии, что даёт основания подтвердить основную мысль – современный человек интернет использует часто и для самых разных целей. Одновременно можно быть онлайн в социальной сети, искать нужную информацию, смотреть товары, и заказывать услуги (search and internet surfing).

Чаще всего люди посещают свои социальные сети, затем с большим отрывом идёт познавательная цель - поиск информации о товарах и услугах, а затем развлекательные: общение по видео и аудио связи, скачивание фильмов, изображений, музыки, прослушивание онлайн-радио, следом так же услуги, помогающие в тех и или иных жизненных ситуациях (в том числе в трудовой деятельности): работа с электронной почтой, получение знаний и справок по интересующим темам, финансовые операции (табл. 1).

Показывают себя здесь и региональные отличия: для участия в социальных сетях посещают интернет на 20% меньше жителей Вологодской области, по сравнению со среднероссийскими данными, второе по популярности использование возможностей сети – для видео и аудио звонков и только после этого следуют другие цели.

Табл. 1: Цели использования интернета (в % от ответивших)

	РФ 2015	РФ 2016	РФ 2017	РФ 2018	***Изменение 2018 к 2015***	ВО 2020
1	2	3	4	5	6	7
Участие в социальных сетях	74,6	76,0	78,1	77,8	***3,2***	58,9
Поиск информации о товарах и услугах	49,6	43,8	51,7	54,1	***4,5***	37,9
Телефонные звонки или видеоразговоры через Интернет (используя, например, Скайп)	39,6	43,6	48,8	52,6	***13***	42,5
Скачивание фильмов, изображений, музыки; просмотр видео; прослушивание музыки или радио	41,3	51,4	53,3	49,2	***7,9***	33,9
Отправка или получение электронной почты	36,9	41,6	44,1	42,0	***5,1***	28,1
Получение знаний и справок на любую тему с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий и т.д.	41,7	40,6	44,6	39,7	***-2***	20,2
Осуществление финансовых операций	23,6	22,5	30,9	39,0	***15,4***	33,3
Поиск информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения	29,6	27,2	33,9	35,5	***5,9***	18,4
Загрузка личных файлов (книг/статей/журналов, фотографий, музыки, видео, программ и другого контента) на сайты, в социальные сети, облачные хранилища для публичного доступа	16,9	30,2	32,3	35,4	***18,5***	18,0
Игра в видео- или компьютерные игры/игры для мобильных телефонов или их скачивание	30,9	31,1	30,5	29,8	***-1,1***	18,8
Продажа/покупка товаров и услуг (в том числе с помощью сайтов-аукционов)	21,1	17,5	18,9	24,9	***3,8***	20,6

1	2	3	4	5	6	7
Чтение или скачивание онлайновых газет или журналов, электронных книг	12,6	22,1	25,0	22,9	***10,3***	13,6
Общение с помощью систем мгновенного обмена сообщениями (чаты, ICQ, QIP и др.)	15,3	14,6	20,3	20,6	***5,3***	12,8
Поиск информации об объектах культурного наследия и культурных мероприятиях, прохождение виртуальных туров по музеям и галереям и др.	11,1	12,3	14,5	13,8	***2,7***	8,5
Поиск информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п.	8,8	9,0	11,7	8,8	***0***	12,1
Поиск вакансий	8,9	8,7	10,4	7,8	***-1,1***	12,1
Скачивание программного обеспечения (кроме компьютерных игр)	9,4	8,7	9,3	6,9	***-2,5***	6,4
Участие в онлайн голосованиях или консультациях по общественным и политическим проблемам	2,9	2,8	3,3	3,2	***0,3***	4,8
Дистанционное обучение	3,3	2,7	3,6	3,1	***-0,2***	10,1
Участие в профессиональных сетях (например, Linkedin, Xing, E-xecutive.ru и т.д.)	2,2	2,9	2,5	2,1	***-0,1***	2,0
Публикация мнений по общественным и политическим проблемам через веб-сайты, участие в форумах	2,9	2,1	2,9	1,9	***-1***	1,9

Несмотря на то, что посещение всемирной паутины является неотъемлемой частью дня для большинства жителей страны, некоторая часть из них все же его не посещает, либо посещает не столь часто. Среди возможных причин наиболее часто называют отсутствие необходимости, интереса. Порядка 70% стабильно россиян выбирают эти ответы. В Вологодской же области данный вариант также превалирует в ответах респондентов, однако выбирается значительно реже – лишь 23%. В большей степени использование интернета и цифровых услуг, помимо технической доступности, детерминировано знаниевым фактором и наличием необходимых навыков [11]. Это вторая по распространенности причина неиспользования интернета. Треть россиян отметили недостаток навыков для работы в сети, значимость этого фактора для населения России растет с каждым годом (+14% за период 2015-2018 гг.). Вероятно, это обусловлено и ростом осознанности населения, и постоянным усложнением, обновлением устройств и программного обеспечения. В Вологодской области жители оценивают свои навыки несколько выше, только 15% видит причину невыхода в сеть в неумении, также для 7,5% жителей преградой становится высокая стоимость услуг связи.

Стоит отметить, что вопреки распространённому мнению жителей региона только незначительная часть населения (3% опрошенных) не пользуются интернетом по соображениям безопасности и конфиденциальности, в среднем по России таких ответов меньше 1%.

Табл. 2: Причины неиспользования Интернета

	РФ 2015	РФ 2016	РФ 2017	РФ 2018	Изменение 2018 к 2015	ВО 2020
Нет необходимости (нежелание пользоваться, нет интереса)	66,3	69,6	70,3	69,8	3,5	22,9
Недостаток навыков для работы в сети Интернет	16,8	20,3	27,0	30,5	13,7	15,0
Высокие затраты на подключение к сети Интернет	18,6	17,1	18,1	19,9	1,3	7,5
Отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет	8,2	6,7	6,2	7,2	-1	1,9
Доступ к сети Интернет есть в другом месте (на работе, у знакомых, в точках общественного доступа или в любом другом месте)	7,7	7,7	7,3	6,2	-1,5	2,1
По соображениям безопасности и конфиденциальности	0,6	0,5	0,8	0,7	0,1	3,4

Обратимся к анализу цифровых навыков населения, в данном случае речь идет о пользовательских, а не профессиональных знаниях и умениях работников сферы IT. Большей части как россиян, так и вологжан доступны навыки работы с текстовым редактором, электронной почтой, копированием и перемещением фалов и папок внутри устройства и между различными цифровыми устройствами (табл. 3). Далее следует группа навыков, связанных с использованием специальных программ (для обработки фото и видео-файлов, созданием электронных таблиц и презентаций), а также подключением и установкой новых устройств (принтеров, камер и т.д). И замыкают иерархию навыков те, что близки к профессиональному уровню работников сферы ИТ и связаны с установкой, настройками программного обеспечения и самостоятельным созданием компьютерных программ.

За исследуемый период представленность навыков изменилась незначительно, а приобретены они могли быть в ходе образования и практического опыта в трудовой или повседневной жизни. Эти навыки универсальны и могут лишь несколько трансформироваться с изменением используемой цифровой платформы. Другие навыки менее распространены и наблюдаются территориальные различия: для жителей региона характерна большая выраженность наличия цифровых навыков, это наиболее заметно по таким позициям, как копирование или перемещение файла/папки (на 9,5пп больше), передача файлов между устройствами (на 12,5пп), работа с электронными таблицами (на 13 пп), дублирование, перемещение информации в документе (на 18,9пп), редактирование фото- и видео-файлов с помощью специальных программ (на 16,7пп), создание электронных презентаций (на 22,7пп), подключение и установка новых устройств (на 26,2 пп). Так же около четверти жителей Вологодской области указали, что имеют навыки работы с программным обеспечением, его переустанов-

кой и программированием, что во многом больше средних ответов по России. Однако это можно объяснить субъективными трактовками респондентов, а также достаточностью развития этих навыков, показанной ниже.

Табл. 3: Наличие цифровых навыков у населения, %

	РФ 2015	РФ 2016	РФ 2017	РФ 2018	***Изменение 2018 к 2015***	ВО 2020
Работа с текстовым редактором	53,4	55,8	59,5	57,0	3,6	60,7
Отправка электронной почты с прикрепленным(-и) файлом(-ами)	Н.д.	…	…	51,1		59,1
Копирование или перемещение файла или папки	Н.д.	…	…	48,0		57,5
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровой камерой, плеером, мобильным телефоном)	37,9	39,1	39,2	43,2	5,3	55,7
Использование инструмента копирования и вставки для дублирования или перемещения информации в документе	Н.д.	…	…	31,1		50
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	29,3	28,9	29,4	29,4	0,1	46,1
Работа с электронными таблицами	29,9	30,8	32,4	28,9	-1	41,9
Подключение и установка новых устройств	11,5	12,0	13,9	13,7	2,2	39,9
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	10,5	11,4	13,0	11,4	0,9	34,1
Изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	4,6	3,8	4,8	3,8	-0,8	27,1
Установка новой или переустановка операционной системы	3,8	3,7	4,3	3,7	-0,1	24,1
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	1,4	1,4	1,7	1,5	0,1	19,8

Для детализации самооценки развития навыков и их достаточности для решения личных и трудовых задач жителям региона был задан дополнительный вопрос. Было выявлено, что по мере усложнения навыка, самооценка носителем уровня его развитости снижается (табл. 4). Это в целом обосновано тем, что в повседневной и трудовой жизни человек может справлять минимальным набором цифровых компетенций, а наиболее специфичные из них доступны значительно меньшему числу людей, и, соответственно, малая часть обладает знаниями в области программирования, манипуляций с операционными системами и программным обеспечением.

Таким образом, проведенный анализ показывает наличие среди территорий России признаков цифрового неравенства второго уровня, различаются и цели использования интернета, и причины отказа от его использования, и самооценка наличия и развитости цифровых навыков населения.

Табл. 4.: Уровень развития цифровых навыков в самооценке жителей Вологодской области

	Навык развит достаточно	Навык развит недостаточно
Работа с текстовым редактором	35,4	23,4
Отправка электронной почты с прикрепленным(-и) файлом(-ами)	35,6	21,9
Копирование или перемещение файла или папки	34,5	21,1
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровой камерой, плеером, мобильным телефоном)	33,3	20,6
Использование инструмента копирования и вставки для дублирования или перемещения информации в документе	27,9	20,4
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	22,1	22,3
Работа с электронными таблицами	18,9	21,3
Подключение и установка новых устройств	15,1	22,6
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	13,1	19,2
Изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	9,5	15,8
Установка новой или переустановка операционной системы	8,5	13,9
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	5,8	12,3
Сумма ответов по строке не равна 100%, так как респонденты еще давали ответ «не обладаю таким навыком», либо оставляли вопрос без ответа		

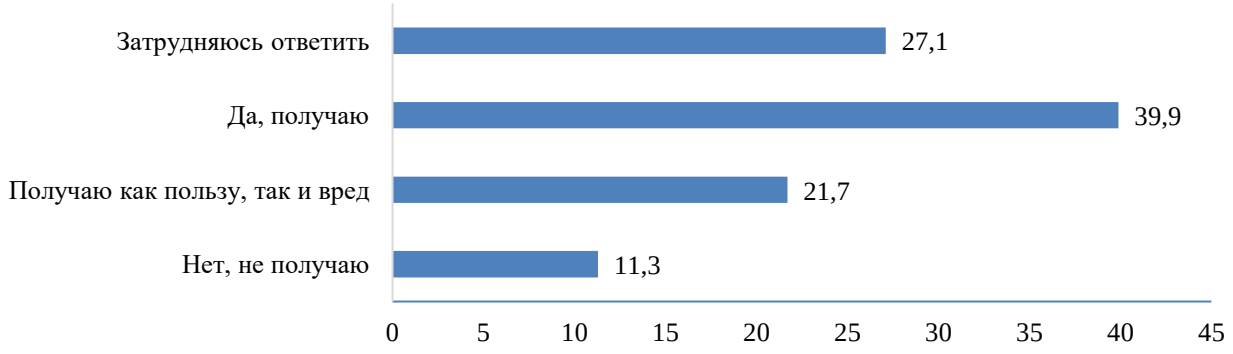
Третий уровень цифрового неравенства представляет собой оценку социальных преимуществ, которые имеют люди, включенные в цифровое пространство. Безусловно, польза может быть сугубо индивидуальной и зависеть от многих условий жизни и качеств человека, кроме того, отдельного внимания заслуживает научная дискуссия по поводу вреда, наносимого здоровью физическому и психическому от постоянного использования информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем использование цифровых услуг или продуктов – это уже неотъемлемая часть цивилизационной динамики и единственный путь и человечества, и отдельного человека находить наиболее подходящие и эффективные пути взаимодействия с цифровой средой. Мы попытались выяснить, что превалирует в субъективных оценках пользования интернетом и как это выражается. Наибольшая часть россиян положительно оценивает влияния информационных технологий на свою жизнь, и число таких ответов растет (+8% за три года; табл. 5), а число неоднозначных и отрицательно окрашенных – сокращается.

Табл. 5: Оценка населением влияния информационных технологий информационно-коммуникационных сетей на жизнь, %

	2016	2017	2018	Изменение 2018 к 2015
Позитивно	72,9	76,6	81,0	8,1
Неоднозначно	10,5	10,0	8,9	-1,6
Отрицательно	2,1	1,6	1,3	-0,8
Ничего не изменилось	7,1	5,7	5,0	-2,1
Затруднились ответить	7,4	6,1	3,8	-3,6

Жители Вологодской области же не столь однозначны: видят несомненные положительные стороны только 40%, еще 20% считают, что в использовании интернета есть как польза, так и вред, а 11% отвечают, что интернет в их жизнь и жизни их родственников не несет никакой пользы.

Рис. 1: Как Вы считаете, получаете ли Вы и члены Вашей семьи пользу от использования интернета?



При углубленном рассмотрении социальных преимуществ, выделяемых жителями региона, было выяснено, что для большинства из них (50%) интернет не помогал ни зарабатывать, ни экономить средства или время. Только 18% удавалось совершать выгодные покупки в интернете, еще 17% экономили время, получая традиционные услуги онлайн, 15% ответили, что работают с помощью интернета.

Рис. 2: Распределение ответов на вопрос: «Удавалось ли Вам зарабатывать или экономить средства и время с помощью интернета?»

Опрос проводился в период пандемии коронавируса, когда часть компаний находилась на удаленном режиме работы и вела большие объемы деятельности через интернет, однако, не имея данных для сравнения, пока преждевременно судить насколько сильно эта ситуация повлияла на распределение ответов.

Многие исследователи оценивают третий уровень неравенства по доступности онлайн государственных и муниципальных услуг [7; 11; 12]. И с данным подходом сложно не согласиться. Это обосновано с позиции того, что каждый человек хотя бы раз в жизни для себя и для членов семьи обращался или обратится за такими услугами, а получение их без формата онлайн на данный момент невыгодно, неудобно и попросту иногда вовсе невозможно (ряд услуг не частично, а полностью переведён в цифровой формат). Мы постарались выяснить, насколько востребован онлайн формат таких услуг у населения региона. Стоит отметить, что в выборку исследования попали люди, большая часть которых за последний год не пользовалась представленным перечнем услуг (в границах от 72 до 95% в зависимости от вида услуги; табл. 6). Исключение составляют только такие популярные как услуги здравоохранения – 42 % обращались, из них 24 онлайн – что обусловлено иногда единственной возможностью записи к специалистам через Региональный портал медицинских услуг (https://k-vrachu.volmed.org.ru/) и портал Госуслуг (вероятно это плановые визиты не требующие экстренной помощи), еще 18% использовали традиционный способ личного обращения в регистратуру посредством визита или телефонного звонка (данные обстоятельства регулируются внутренними правилами учреждений здравоохранения и типов услуг, особенно можно отметить сельскую местность, стоматологические и диагностические услуги, или обращения за экстренной, неотложной помощью).

И второе исключение – это ежемесячные обращения онлайн по решению жилищно-коммунальных вопросов, в основном оплаты счетов за предоставление коммунальных услуг, реже иные действия (15,5%, в то время как очно обращаются 17%).

По другим видам услуг обращаются значительно реже, однако существенных различий в форме получения этих услуг не отмечается: примерно равные доли людей обращаются как онлайн, так и очно. А по вопросам, так или иначе связным с финансами, вовсе предпочтение отдаётся личному посещению: это налоги (12,5% очно против 9,2% онлайн), пенсии, льготы (17,5% очно против 9,6% онлайн). Последнее может быть детерминировано факторами возраста и материального положения получателей (недоверие и отсутствие технической возможности у людей старшего поколения, малообеспеченных категорий).

Табл. 6: Обращались ли Вы в последние 12 месяцев за получением следующих категорий услуг, и в каком виде? (ранжировано по доле онлайн обращений)

Категория услуг	Обращался онлайн	Обращался очно	Не обращался
Услуги здравоохранения (запись к врачу, установление инвалидности)	17,5	24,1	57,8
Квартира, строительство и земля (оплата ЖКХ, разрешения на строительство, перепланировку, регистрация собственности т.д.)	15,5	17,3	66,3
Транспорт и вождение (регистрация автомобиля, водительское удостоверение, штрафы и т.д.)	10,1	9,8	79,2
Пенсии, пособия и льготы	9,6	17,5	71,7
Налоги и финансы (задолженности, декларации и т.д.)	9,2	12,5	77,0
Семья и дети (регистрация записей актов гражданского состояния, материнский капитал)	7,1	6,4	85,8
Паспорта, регистрации, визы	6,5	6,9	85,4
Образование (заявление в образовательную организацию, очередь в детский сад)	5,6	4,9	88,6
Работа и занятость (постановка на учет по безработице, оформление пособия по безработице)	3,3	3,2	92,7
Лицензии, справки, аккредитации (на оружие, охоту, справки МВД и т.д.)	2,7	4,1	92,2
Бизнес, предпринимательство, НКО (регистрация юр. лиц)	2,3	1,8	94,7

Несмотря на методические сложности оценки, стоит заключить, что третий уровень цифрового неравенства также просматривается в территориальном разрезе. Оценка влияния информационно-технологий на жизнь человека неоднозначная, при больших долях положительных оценок по среднероссийским данным, в регионе просматривается более настороженная оценка. Лишь малая часть населения получает существенные бонусы (экономит время, средства, получает право приоритетного посещения без очереди и т.д.) от использования предлагаемых государством к получению в онлайн формате услуг. За тремя и более видами услуг обращались дистанционно с использованием интернета только 13% жителей области (преимущественно это население областной столицы – 19%, чуть менее в промышленной столице – 13%, еще 10% в районах).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Проводя территориальные параллели стоит отметить, что практически по всем исследуемым характеристикам для Вологодской области наблюдаются заметные отличия. Это видится очевидным, и объясняется тем, что сравниваемые среднероссийские данные получаются из всего многообразия российских регионов, среди которых присутствуют признаки цифрового неравенства первого уровня [10], то есть доступа даже к базовым ИКТ: широкополосному и мобильному интернету, в частности. Усиливаются неравенства комплексом факторов, характеризующих уровень доходов, образования, половозрастную структуру, преобладание отдельных видов экономической деятельности, социально-культурные аспекты

(культура, менталитет, ценности и т.д.), что в целом дополняет картину и делает неравенства второго и третьего типов ожидаемыми. Представляется, что необходим релевантный подход к измерению и дифференциации регионов по уровням цифрового неравенства, более углублённое изучение различий внутри и между группами. Это позволит определить реальные масштабы и выявить новые факторы асимметрии регионального развития, а, следовательно, и базу для их нивелирования.

– Несмотря на схожую иерархию целей использования интернета жители региона реже выбирают практически все представленные варианты. Заметно меньше их интересуют социальные сети, поиск различной информации в сети, отправка и получение электронных писем.

– Отказаться от использования интернета жителей Вологодской области намного реже заставляет отсутствие необходимости или соответствующих навыков, высокая стоимость. Вместе с тем для России в среднем эти причины практически в 2-3 раза более выражены.

– Схожая ситуация наблюдается с цифровыми навыками, об их наличии заявляют намного чаще в регионе. Однако выявлено, что наибольшее развитие получают базовые навыки, без которых трудно представить образовательный и трудовой процесс современного человека, а по мере усложнения навыка их развитость значительно снижается.

- Жители региона не столь однозначно оценивают пользу от цифровых услуг или применения цифрового формата к традиционным услугам. Большая часть жителей настороженно относится или имеет негативный опыт интернет-шоппинга, получения государственных и муниципальных услуг онлайн, тогда как в среднем в России более 81% респондентов дают положительные оценки влиянию ИКТ на их жизнь. Данные выводы пока ставят под сомнение возможность однозначно оценить цифровое неравенство третьего уровня по получению социальных преимуществ, требуется научный поиск в развитии методологии его изучения.

Даже с учётом субъективности социологических оценок, положенных в основу исследования, его результаты позволяют судить о наличии в российских регионах признаков цифрового неравенства всех уровней. Требуется расширение информационной базы и развитие методологии исследований по данной проблематике.

Информация о спонсорстве. Исследование выполнено по теме государственного задания № 0168-2019-0015 «Механизмы и методы повышения социально-культурного потенциала регионов»

Литература

1. Грошев, И.В.; Краснослободцев, А.А. Цифровизация и креативность российских регионов // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 66-88.

2. Архипова, М.Ю.; Сиротин, В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 670-683.

3. Цифровизация в малых и средних городах России // НИУ ВШЭ. URL: https://files.data-economy.ru/cipr/YtaxiHSE.pdf

4. Шабунова, А.А.; Груздева, М.А.; Калачикова, О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1

5. Ragnedda, M. The third digital divide: A Weberian approach to digital inequalities. UK Routledge. 2017. 128 с.

6. Ragnedda, M. Conceptualizing digital capital // Telematics and Informatics. 2018. No 35. С. 2366-2375. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006

7. Гладкова, А.А.; Гарифуллин, В.З.; Рагнедда, М. Модель трёх уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университет. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4. С. 41-72.

8. Гайнанов, Д.А.; Шарифьянов, Т.Ф. Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22 (349). С. 2-18.

9. Сафиуллин, А.Р.; Моисеева, О.А. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 6. С. 26–37. DOI: 10.18721/JE.12602.

10. Груздева, М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5.

11. Добринская, Д.Е.; Мартыненко, Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120. http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120.

12. Хватов, А.Е.; Ваторопин, А.С. Факторы, препятствующих получению населением государственных услуг в электронной форме // Вопросы управления. 2017. № 3. С. 53-61.

DIGITAL SKILLS AND BENEFITS OF USING DIGITAL SERVICES: SIGNS OF TERRITORIAL ASYMMETRY

Maria Gruzdeva

Candidate of Economics, Senior Researcher, Head of Laboratory in Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Vologda, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of population' digital skills and competencies. The author explores the problems of studying the second and third digital inequality levels, according to the three-level model developed in foreign and domestic literature, studying the purposes of use, the reasons for not using digital services and the Internet, the presence and development of digital skills and their useful application. The analysis was based on sociological data obtained with the author's participation on the digital population' skills in the Vologda Oblast, because the available statistical database for studying these aspects is extremely limited. The obtained regional cross-section of data on the use of digital services and the development of digital population' competencies, as well as the comparisons made with the average data for the Russian regions, are distinguished by their novelty. The regional differences in the goals of using the Internet and the reasons for refusing to use it are analyzed. The analysis of the digital user population' skills dynamics and their regional differences, self-assessment of the digital skills development. The social advantages of using the Internet in the residents' opinion have been studied in depth. It was revealed that in Russia there are elements of three digital inequality levels. This phenomenon further study is required.

Key words: digitalization; digital skills; Internet usage goals; digital divide; social benefits of digitalization.

JEL code: Z 13.

References

1. Groshev, I.V.; Krasnoslobodtsev, A.A. Digitalization and creativity of Russian regions // Sociological research. 2020. No. 5. P.: 66-88.
2. Arkhipova, M.Yu.; Sirotin, V.P. Regional aspects of the development of information, communication and digital technologies in Russia // Economy of the region. 2019. Vol. 15. No. 3. P.: 670-683.
3. Digitalization in small and medium-sized cities of Russia // NRU HSE. URL: https://files.data-economy.ru/cipr/YtaxiHSE.pdf

4. Shabunova, A.A.; Gruzdeva, M.A.; Kalachikova, O.N. The settlement aspect of digital inequality in modern Russia // Problems of territory development. 2020. No. 4 (108). P.: 7-19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1

5. Ragnedda, M. The third digital divide: A Weberian approach to digital inequalities. UK Routledge. 2017. 128 p.

6. Ragnedda, M. Conceptualizing digital capital // Telematics and Informatics. 2018. No 35. P.: 2366-2375. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006

7. Gladkova, A.A.; Garifullin, V.Z.; Ragnedda, M. Model of three levels of digital inequality: modern opportunities and limitations (on the example of research of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2019. No. 4. P.: 41-72.

8. Gainanov, D.A.; Sharif'yanov, T.F. Evolution of digital inequality and tools for neutralizing its consequences // Regional economy: theory and practice. 2014. No. 22 (349). P.: 2-18.

9. Safiullin, A.R.; Moiseeva, O.A. Digital inequality: Russia and the countries of the world in the context of the fourth industrial revolution // Scientific and technical bulletin of SPbSPU. Economic sciences. 2019. Vol. 12, No. 6. P.: 26–37. DOI: 10.18721/JE.12602

10. Gruzdeva, M.A. Population inclusion in the digital space: global trends and inequality of Russian regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. Vol. 13. No. 5. P.: 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5

11. Dobrinskaya, D.Ye.; Martynenko, T.S. Prospects for the Russian information society: levels of the digital divide // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2019. T. 19. No. 1. P.: 108–120. http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120.

12. Khvatov, A.E.; Vatoropin, A.S. Factors preventing the population from receiving state services in electronic form // Management issues. 2017. No. 3. P.: 53-61.

Contact

Mariya Gruzdeva
Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
56A, Gor`kogo str., Vologda, 160014, Russia
mariya_antonovarsa@mail.ru